

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

ДОМ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ЖДАТЬ
КНИГА 1

Александра Шервинская Дом, который будет ждать. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69971377

SelfPub; 2023

Аннотация

Как страшно из спокойного и привычного мира перенестись в другой, жестокий, безжалостный и хищный. Он не щадит никого, и совершенно непонятно, как вести себя, чтобы не только выжить, но и выбраться из страшной ловушки. На что соглашаться, а от чего бежать без оглядки? Кому верить, а от кого ждать нож в спину, в самом прямом смысле этого слова? Как поверить в то, что даже в аду можно встретить любовь? Захочет ли тот, кто кажется сейчас олицетворением Зла, помочь вернуться, чтобы никто больше не нарушал его спокойного страшного покоя? В любом случае, ничто так не успокаивает и не помогает адаптироваться, как привычная ещё по прошлой жизни работа. Но постояльцы гибнут один за одним, по ночам призраки не дают выспаться, а о том, кем был и кем стал непосредственный начальник, лучше вообще не думать. Но шанс выжить остаётся всегда... Нужно только не терять оптимизма и чувства юмора... даже чёрного...

Александра Шервинская

Дом, который будет ждать. Книга 1

Глава 1

В дом, которого нет, по ступеням прозрачным взойду
И в незримую дверь постучусь осторожно и скромно.
(Вадим Шефнер)

Дом ждал. Ждал молча, невозмутимо, спокойно. Так, равнодушно прикрыв глаза, ждёт в засаде хищник, уверенный, что добыча никуда не денется. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра. Когда ждёшь долгие тоскливые десятилетия, несколько дней – это уже сущие пустяки: что такое миг по сравнению с вечностью?

Дом ждал. Много сотен лет, даже он сам уже не помнил, сколько именно, он видел это пустое небо, то чистое, холодное, то затянутое серыми грязными облаками, смотрел на тусклые звёзды, не понимая их красоты, наблюдал, как прорастают из семян, тянутся вверх, достигают расцвета своей мощи и угасают великаны деревья. Он был угрюм и безжалостен в своём абсолютном беспросветном одиночестве.

Дом ждал. О том, что «тот, кто должен прийти из-за грани», уже близко, он знал абсолютно точно. Об этом ему рассказала трава, шелестящая за старым покосившимся дере-

вянным забором. Об этом ему просвистел ветер, залетевший поскрипеть разохшимися ставнями с облупившейся светло-зелёной краской. Об этом ему прошуршал короткий летний дождь, злобно сорвавший с давно провалившейся крыши остатки сгнившей соломы.

Дом ждал. Неяркий, мутный лунный свет заливал пустой, заросший сорняками и колючками двор, покрывая всё, до чего мог дотянуться, налётом старого почерневшего серебра. Невысокая плетёная изгородь, отделявшая двор от одичавшего, давно заброшенного сада, местами прогнила и развалилась. Она жалобно поскрипывала от малейшего дуновения ветра, словно обещая при первом же серьёзном порыве рассыпаться окончательно. За изгородью виден был уже сам сад с кривыми яблонями, голые ветви которых, несмотря на лето, не смогли сохранить ни одного листика и царапали небо чёрными корявыми сучьями. Кое-где можно было заметить остатки когда-то наверняка ухоженных клумб и грядок, которые расплылись, потеряли первоначальную форму и стали напоминать старые, позабытые разъехавшимися родственниками могилы. Потемневший от времени серый деревянный кол, на котором, наверное, когда-то восседало жизнерадостное пугало в яркой шляпе с колокольчиком, покосился и стал похож на обломок могильного креста.

Дом ждал. Ветер задумчиво перебирал незримыми пальцами пряди мертвенно-серой длинной травы, которая свешивалась со стенок старого деревянного колодца, спрятав-

шегося в самой глубине сада между двумя огромными кривыми яблонями. Его стенки поросли тёмно-зелёным мхом, а вода, не уходившая из него, видимо, никогда, равнодушно смотрела на мир чёрным слепым зеркалом.

Дом ждал. Серая вытершаяся верёвка, натянутая в незапамятные времена между двумя замшелыми столбами, казалось, при малейшем прикосновении рассыплется в прах. Она отбрасывала на землю раскачивающуюся тень, и движения этой тени совершенно не совпадали с порывами ветра, живя своей, чуждой окружающему застывшему миру жизнью. Жёлтый шар луны, напоминающий тёмными пятнами покрытый плесенью круг сыра, нехотя сдвинулся к горизонту, который скривился от отвращения и закрылся от него грязно-серым одеялом тумана.

Дом ждал. Сумрак, окутавший его, был наполнен звуками, вкусами, запахами и ощущениями. Едва слышное шуршание, поскрипывание, шёпот, шорохи, вздохи и порывы тёплого ветра, наполненного запахом сгнившей травы, болотной тины, сырой земли. Он оставлял за собой везде, где бы ни пролетал, шлейф сладковатого, комом встающего в горле, аромата разложения и смерти. Луна ещё немного сдвинулась к недовольному горизонту, и дом слегка дрогнул, словно по нему прошла мгновенная судорога... предвкушения.

Дом ждал. Осталось уже совсем немного. Скоро, уже очень... очень скоро здесь появятся существа с живой горячей кровью. Он так любит её вкус, её аромат, когда она впи-

тывается в разошедшиеся доски пола или в землю в подвале. Но ещё слаще, ещё живительнее вкус страха. Когда он наполняет каждую комнату, каждый угол, струится по лестницам, выплёскивается из окон, дымком поднимается из каминной трубы. Он уже слышал, как нетерпеливо скрипнули ступеньки старого крыльца, как вздрогнули стены, охая и потрескивая.

Дом ждал. Старые стены выровнялись и покрылись свежей светло-бежевой краской, провалившаяся крыша выпрямилась и сверкала теперь новенькой тёмно-красной черепицей, ставни подтянулись, повозились и с громким щелчком захлопнулись, чтобы через секунду распахнуться, явив миру белоснежную пену кружевных тюлевых занавесок, весело колышущихся на ветру. По крыльцу прокатилась мгновенная дрожь – и вот оно уже оплетено диким виноградом, а возле гостеприимно распахнутой двери разлётся весёлый коврик с цветочками. Ветер яростно взлохматил пыль во дворе, и когда туча из песка и сухих листьев осела, то можно было увидеть, как яблони стремительно покрываются молодыми листочками, дорожки выпрямляются и на клумбах распускаются тёмно-красные, цвета запёкшейся крови, цветы. Вместо старого колодца возникла ажурная беседка, за резными стенами которой спрятались удобные диванчики. В доме тоже в мгновение ока исчезла десятилетиями копившаяся паутина, старые обои обрели былую яркость и свежесть, люстры разбрасывали искры от хрустальных подвесок. На стенах по-

явились многочисленные рисунки и фотографии в строгих деревянных рамках. Размещая их в определённом порядке, дом мысленно облизнулся, вспоминая: на каждой картинке были те, кто жил здесь когда-то, изображённые по одному, по двое или группами. Превращение было завершено, и дом гордился – иллюзия была совершенна!

Дом был готов. Дом ждал.

Глава 2

Кристина

Ягод было много, вернее, не так: ягод было нереально много, настолько, что даже такой, мягко говоря, посредственный ягодник, как я, без труда мог бы за день набрать целое десятилитровое ведро. Но сбор земляники в промышленных масштабах меня совершенно не привлекал, поэтому я не столько собирала, сколько ела. Как любой житель мегаполиса, дорвавшийся до халявных даров природы, я, тихо постанывая от наслаждения, срывала сочную продолговатую ягоду, и, зажмурившись, отправляла её в рот, чувствуя, как растекается по языку восхитительная кисловатая сладость, словно пропитанная солнцем. Затем снова наклонялась, брала десяток-другой земляничин и для приличия кидала их в пластиковый бидончик, выданный мне оставшейся на даче подругой и заполненный примерно на две трети. Потом видела следующую здоровенную ягоду и подкрадывалась к ней, заранее предвкушая очередную порцию вкусняшки. Иногда,

если встречала особенно живописный земляничник, доставала телефон и делала несколько снимков, чтобы потом выложить в Инстаграм – пусть все обзавидуются.

Потянувшись за очередной особенно привлекательной ягодкой, я боковым зрением заметила, что справа между деревьев мелькнуло что-то красное. Выпрямившись и прищурившись, я ахнула и, забыв обо всём на свете, спотыкаясь о кочки и торчащие корни, побежала в сторону размытого алого пятна. Замеченное мною чудо оказалось немного дальше, чем показалось сначала, но не посмотреть на такую диковинку и не попытаться запечатлеть её я не могла. Потом всю жизнь корила бы себя за упущенную возможность. Под ногами подозрительно захлюпало, хотя откуда в солнечном лесу взяться болоту, я даже не представляла. К счастью, вскоре почва снова стала твёрдой, и я наконец-то добралась до своей восхитительной цели. Ухватившись за искривлённый берёзовый ствол, чтобы отдышаться, я с каким-то детским безграничным восторгом смотрела на раскинувшуюся передо мной небольшую полянку, так густо усыпанную земляникой, что, казалось, невозможно сделать ни одного шага, чтобы не наступить на ягоды. Они кокетливо выглядывали из-под зубчатых листиков, соблазнительно выставляли тёмно-красные щёчки, купались в тёплых лучах, и каждый кустик подставлял солнышку не по две, не по три, а чуть ли не по десятку крупных ярко-алых земляничин.

Не выдержав соблазна, я осторожно опустилась на кор-

точки и протянула руку к самой, как мне казалось, красивой земляничной кисти. Ягоды послушно улеглись в ладонь, а я, стараясь не помять их, вытащила из кармана ветровки телефон и, включив камеру, несколько раз нажала. Смартфон послушно щёлкнул, и я отпустила ягоды из кратковременного плена, мимоходом подумав о том, что они, видимо, не такие уж и спелые, так как на ладони не осталось ни малейшего следа ягодного сока.

Шаловливый весёлый лучик попал мне прямо в глаза, и подняв голову, я с невероятным изумлением обнаружила, что мячик солнца уже подобрался вплотную к верхушкам деревьев и готов скатиться за них, а значит, в лесу скоро начнёт темнеть. Это на ровной местности, где на пути солнечного света нет никаких преград, долго светло, а в лесу – другое дело. Понятно, что ещё часа три до того времени, когда станет совсем темно, всё же лето на дворе, но уже сейчас тени станут гуще, солнечный свет – мягче и слабее, тропинки потеряются в лёгком и на первый взгляд совершенно незаметном сумраке.

Надо же, а ведь я была абсолютно уверена, что ещё нет даже четырёх, ведь в лесу я провела не так уж много времени, а «внутренний хронометр» меня никогда не подводил. Видимо, до сегодняшнего дня, так как положение солнца однозначно указывало, что дело, в лучшем случае, к семи вечера, а то и к восьми. Вот уж действительно – что с городскими людьми, отравленными смогом и выхлопными газами, све-

жий лесной воздух делает: совершенно потеряла представление о времени. Ну, ничего страшного, просто нужно потопиться, пока хорошо видны тропинки и пока до меня не добрались особенно активизирующиеся к вечеру комары.

Тут я застыла на месте как вкопанная, и было от чего: вокруг меня была совершеннейшая тишина. Не та тишина, которая обычно бывает в лесу, когда мы просто не считаем шумом шелест листьев, попискивание и редкие трели лесных птиц, треск веточек под ногами, назойливый писк комаров. Тишина была абсолютной: я не слышала ничего, хотя листья трепетали от ветра, а в ветвях явно должны были возиться птицы. И не было ни одного комара – это в летнем-то лесу? Вечером? Серьёзно? Не то чтобы я так уж любила этих мелких приставучих кровососов, но всё в природе, да и вообще в существующем пространстве, должно быть логично. Полное отсутствие комаров и каких бы то ни было звуков логичным не было. По всем законам природы и всё той же логики, комары должны десятками, если не сотнями вокруг меня кружиться, птицы – чирикать, листья – шелестеть. Должны, но ничего этого не было. Совсем. Как не было и едва заметной тропинки, по которой я сюда прибежала буквально десять минут назад.

– Так, Кристина, спокойно, – произнесла я прерывающимся голосом, заставив себя сделать несколько очень глубоких вдохов, чтобы хоть немного успокоить бешено колотящееся сердце. Казалось, что кровь несётся по венам с огромной

скоростью, приливает к голове, заставляя дыхание сбиваться с ритма, а лоб покрываться капельками пота. – Сейчас, сейчас во всём разберёмся... Всё будет нормально... Если что – Гугл мне в помощь... Сейчас карту посмотрю, навигатор включу и быстренько выберусь на дорогу, а оттуда до деревни – три минуты на велосипеде. Слава богу, не в глухой сибирской тайге заблудилась, где плотность населения – полчеловека на десять квадратных километров. Тут со всех сторон жилые деревни и дачные посёлки, куда-нибудь да выйду.

Уговаривая себя таким образом, я трясущимися руками вытащила из кармана телефон, с третьего раза всё же смогла его включить, но только для того, чтобы увидеть перечёркнутый значок сети. Значит, нет не то что интернета, а даже просто мобильной связи. Следовательно, никому не позволить, навигатор не включить, карту не посмотреть. Нервным рывком расстегнула молнию ветровки, так как снова стало удушающе жарко, в висках запульсировала постепенно нарастающая головная боль, а на языке появился мерзкий медный привкус.

Так, главная задача сейчас – унять нарастающую панику и не ломануться бездумно в глубь окружающего леса, чтобы уж наверняка заблудиться, начать ходить кругами и помереть, питаясь мухоморами. Я, конечно, не такой уж знаток местных лесов, но в этот березняк, в народе называвшийся Земляничным, ходила не один раз. Так что нужно просто успокоиться и подойти в решению вопроса рационально, ни

в коем случае не действовать необдуманно и импульсивно. И я, вместо того, чтобы сесть на ближайший пенёк и объективно оценить ситуацию, подумать, найти разумный выход и выбрать верное направление движения, оглянулась и решительно пошла туда, откуда, как мне казалось, и пришла минут пятнадцать назад. Кривая женская логика в полный рост.

Часа полтора спустя я молча шла по извилистой тропинке в самом мрачном расположении духа, старательно глядя исключительно себе под ноги, и для отвратительного настроения у меня были веские причины, целых две. Во-первых, тропинка была узкая и достаточно сильно заросшая, к тому же она всё время подло пыталась затеряться в окружающем густом кустарнике. Было совершенно ясно, что если я хотя бы на несколько секунд потеряю её из виду, то не найду уже ни за что и никогда. А во-вторых, я не узнавала местности, то есть совсем не узнавала, абсолютно. Лес, в котором я собирала землянику, в основном состоял из берёз и ольхи, а сейчас меня окружали высокие ели с толстыми, покрытыми пятнами мха стволами. Таких ельников вокруг подружкиной дачи вообще не было. Это я знала точно, потому что в прошлом году её муж купил квадрокоптер, и мы с азартом, словно малые дети, запускали его раз, наверное, тридцать, а потом рассматривали виды живописных окрестностей. Там были светлые прозрачные берёзовые леса, бывшие колхозные поля, сейчас заросшие травой и клевером, небольшие лесные озёра, чёрная вода которых была скрыта камышом и

кувшинками, яркими пятнами мелькали крыши домов разбросанных тут и там деревенок и хуторов. Но не было ничего, хотя бы отдалённо напоминающего вековой хвойный лес, через который я брела уже больше часа. Можно, конечно, предположить, что он появился здесь за год, но это была бы такая себе версия. Поэтому логика вместе со здравым смыслом отказалась анализировать происходящее, и тихо сидели в уголке оглушённого непонятными событиями сознания.

Постепенно я замедлила шаги, потому что стало очевидным, что очень скоро реально стемнеет, и я наверняка сойду с дорожки или, как вариант, споткнусь, упаду и что-нибудь себе непременно сломаю. Это только в кино герои ходят и бегают по ночному лесу, не спотыкаясь о кочки и корни и не проваливаясь в ямы и звериные норы. Теперь могу абсолютно точно утверждать – ночью в лесу темень крошечная и не видно ничего от слова вообще. Идти страшно даже по тропинке, которой, кстати, уже, можно сказать, не видно. Вокруг громадные ели, стоящие практически сплошной стеной, их нижние верки почти касаются земли, сплетаясь с кустами, подлеском и травой в густую непролазную чащу. И в этой чаще постоянно кто-то попискивает, шуршит и возится. Нет, то, что звуки появились, как только я вышла со странной земляничной поляны, это, конечно, хорошо. Если бы ко всему этому безумию добавилась бы ещё и невозможная и оттого жуткая тишина, я бы точно уже не выдержала.

Поняв, что каждый следующий шаг уже чреват перело-

манными конечностями, я не стала ничего придумывать, а просто без сил села на слежавшуюся хвою прямо посреди тропинки. Вряд ли здесь настолько оживлённый трафик, что я кому-нибудь смогу помешать.

Кстати, зря я не верила статьям, в которых говорилось, что длительные пешие прогулки благотворно влияют на самочувствие вообще и на умственную деятельность в частности. Не знаю, как самочувствие, но способность соображать ко мне, кажется, стала потихоньку возвращаться, и я попыталась суммировать имеющуюся информацию: делать-то всё равно нечего, а так – сижу, никого не трогаю, починаю прикус, в смысле – думаю. Итак, что мы имеем?

А имеем мы странный, непонятно откуда взявшийся, огромный лес, так как сколько ни иду, конца-края ему не видеть. Пытаться сейчас понять, откуда он тут появился, – совершенно бессмысленное занятие. Он просто есть, это нужно принять как данность. Без попыток логического объяснения. Это факт номер раз.

Я как-то в этом лесу существую, живу, дышу и даже передвигаюсь. Следовательно, окружающая среда для меня не враждебна, во всяком случае, буду в это искренне верить. Значит, в этом...пространстве можно существовать. Осталось понять – как именно. Это факт два.

Прежде чем начать делать выводы и строить планы, нужно каким-то образом дожить до утра. А вдруг то, что так бодро шкрябается в еловой чаще, не так безобидно, как мне хочет-

ся верить? Нет, надо обязательно придумать, как обезопасить себя на ближайшие несколько часов, а утром уже посмотрим. Это факт три.

Сидя на тропинке в чаще странного леса, я стала вспоминать те немногие книги о путешествиях, приключениях и попаданцах, которые если уж не читала, то хотя бы просматривала. Оказалось, что лучше всего я помню бессмертного «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо. Вот, значит, на него и буду ориентироваться. Представлю, что я на необитаемом острове. Бредовая идея, согласна, но остальные ещё хуже. Порывшись в памяти, я вспомнила, что свою первую ночь мудрый Робинзон провёл, забравшись на дерево, чтобы таким образом спастись от хищных зверей. Осмотрелась и поняла, что даже в лучшие времена, когда я была лет на десять моложе, такой челлендж вряд ли был бы мне по силам. А сейчас, имея в анамнезе тридцать семь лет и полтора десятка лишних килограммов... Без комментариев.

Могучие ели высились чёрно-зелёной неприступной колючей стеной, и о том, чтобы добраться до ствола, по которому теоретически и полагалось карабкаться наверх, можно было даже не мечтать. Выползшая на небо луна, которая, к моему величайшему облегчению, была всего одна и привычного серо-жёлтого цвета, слегка рассеяла мрак над моей тропинкой, зато в глубине леса он стал ещё непрогляднее.

Присмотревшись внимательнее, я заметила, что в одном месте еловые лапы прилегают к земле не так плотно, как в

остальных местах, и там есть что-то, отдалённо напоминающее лаз. Так как других вариантов не наблюдалось и, что характерно, не предвиделось, я на четвереньках подобралась к просвету в сплошной колючей стене и, глубоко вдохнув, осторожно сунула туда голову. Честно скажу – готова была ко всему, в том числе к тому, что мне эту самую голову сейчас откусит кто-нибудь очень голодный. Да, понимаю, что, наверное, сначала надо было засунуть руку, а потом уже голову, но в моей ситуации остаться без руки ненамного лучше, чем без головы, так что эту глупость вполне можно объяснить и даже оправдать.

За колючими густыми лапами обнаружилось нечто вроде крохотной природной пещеры в густом переплетении ветвей и травы, небольшой, но закрытой со всех сторон, что делало её просто идеальным местом для ночлега. Валяющиеся в углу растрёпанные шишки, странной формы голубые грибы и какие-то ягоды, а также толстый слой прошлогодних листьев на земляном полу наводили на мысль о том, что, скорее всего, это небольшое убежище принадлежало не хищнику, а какому-то грызуну типа белки. И даже мысль о том, что в этом гнезде или жило очень много белок, или это была белка не того размера, к которому я привыкла, не смогла бы заставить меня отказаться от этого чудом найденного убежища. Единственным минусом облюбованного мной укрытия, с моей точки зрения, была трава с каким-то достаточно резким запахом, густо оплетавшая еловые ветви, служив-

шие норе крышей. Но это была такая мелочь на фоне всех остальных проблем, что я даже не стала забивать себе этим голову. Пахнет и пахнет... не кусает же. Надеюсь...

Определившись с местом ночлега и создав для себя пусть очень неустойчивую, но всё же иллюзию того, что всё идёт по плану (не спрашивайте меня – по какому!), я выбралась обратно на худо-бедно освещённую тропинку, поставила перед собой рюкзачок, без которого никогда никуда не хожу, и решила провести ревизию имеющихся богатств. В итоге я выяснила, что являюсь счастливым обладателем складного грибного ножа, антикомариного крема, почти полной полторалитровой бутылки воды, не работающего вследствие отсутствия сети мобильного, упаковки бумажных носовых платков, блистера с таблетками от давления и свёрнутого в компактный рулончик тонкого дождевика. Бидончик с ягодами, к сожалению, так и остался на странной земляничной полянке. А жаль, потому что кушать уже хотелось, но жевать неизвестные ягоды или грибы – спасибо большое...

Я как раз размышляла над вопросом, расстелить мне в гнезде дождевик или лучше не шуршать лишний раз и не привлекать к себе ненужное внимание, когда где-то вверху, надеюсь, достаточно далеко, раздался долгий протяжный крик, переходящий в визг, почти в ультразвук. Я сжалась и постаралась не то что не шевелиться, а даже не дышать, при этом пристально вглядываясь в виднеющиеся между вершинами елей клочки тёмно-синего неба. Наверное, не смотри я

так внимательно, никогда бы не заметила, как пару раз луну на мгновение закрывали огромные тени. И это однозначно были не облака. Они не передвигаются столь стремительно, и в их движении нет хищной плавности, стремления обмануть жертву мнимой неспешностью. Эти тени определённо были живыми. Живыми, хищными и голодными. Крик раздавался ещё несколько раз, но всё тише и глуше: неведомые мне гигантские летающие существа явно отдалялись.

Переведя дыхание и осознав, что последние несколько минут почти не дышала, я поняла одну не очень приятную, но очевидную вещь: вокруг меня не мой мир. В пользу этой версии говорило всё: непонятно откуда взявшийся вековой лес, странные существа, издающие чуждые привычному восприятию звуки, грибы, которых я никогда не видела, да и вообще – всё вокруг было какое-то чужое, не совсем правильное. В чём была эта неправильность, я не смогла бы объяснить даже под страхом смертной казни – неправильно и всё тут.

Чувствуя, как привычная картина мира стремительно и безжалостно трещит по всем швам, я судорожно вздохнула и окончательно решила, что летом могу посидеть и прямо на листьях, не застилая их дождевиком. Нечего тут шуршать полиэтиленом лишний раз, мало ли кто здесь ещё водится, такой же впечатляющий, как летающие одеяла. Ничего, не принцесса, обойдусь самым минимумом удобств, тем более, что могло и их не быть: и осталась бы я сидеть прямо посре-

ди лесной тропинки в чужом лесу чужого мира.

То, насколько мне повезло обнаружить моё маленькое укрытие, я поняла уже очень скоро. Поползав по земляному полу, я сгребла в кучу листья, устилавшие его, и получила довольно приличную, хотя и маленькую лежанку. Удовлетворённо выдохнув, я свернулась калачиком на подстилке из листьев, так как вытянуться во весь рост даже мне было негде. Поворочавшись, подпихнула под голову рюкзак и застыла, глядя в тёмно-зелёную стену перед самым носом. То, что заснуть вряд ли удастся, было понятно – слишком силён был пережитый и ещё не до конца осознанный стресс. Поэтому я лежала, бездумно глядя на переплетение каких-то травинок и пыталась абстрагироваться от резкого мятного запаха, проникающего с крыши.

Низкое утробное рычание раздалось совершенно внезапно и, как мне сначала показалось, совсем рядом, практически возле нашего с белками незаметного лаза. Вздогнув и съёжившись ещё сильнее, я крепко зажмурилась и попыталась представить, что меня здесь нет, а есть просто никому не интересная норка с кучкой прелых прошлогодних листьев в углу. Рёв слегка приблизился, затем ещё, и стало слышно глубокое, медленное и мерное дыхание неизвестного, но однозначно огромного существа: кто-нибудь мелкий просто не смог бы издавать такой вымораживающий до костей рык, и его дыхание не напоминало бы звук накатывающихся океанских волн. Воображение тут же нарисовало фигуру, напо-

минающую киношного Годзиллу или какого-нибудь крупного динозавра. Дыхание неизвестного монстра стало чуть тише, и я в своём укрытии слышала только негромкое сопение, словно он принюхивался к чему-то, потом существо негромко и, как мне показалось, разочарованно рыкнуло. Я, чувствуя, как по шее бегут ручейки пота, а футболка прилипает к спине, боялась не то что пошевелиться или издать какой-либо звук, я боялась даже думать, опасаясь быть услышанной. Монстр взрыкнул ещё пару раз, явно удаляясь, а я, ругая свой авантюризм всякими нецензурными словами, почти не дыша, попыталась проковырять дырочку в сплошной стене еловых лап, по возможности не шевелясь. И, когда перед моим правым глазом открылся-таки вид на еле освещённую луной тропинку, я смогла рассмотреть только спину огромного и, несомненно, очень опасного существа. Как ни странно, ни на какого Годзиллу он не был похож совершенно, а напоминал, скорее, вставшего на задние лапы очень высокого и худого медведя со странной, какой-то изломанной, угловатой фигурой. Он медленно продвигался по тропинке, неспешно поворачивая голову и издавая то самое сопение, которое я слышала. Потом рыкнул ещё раз, всмотрелся в чащу и скрылся за поворотом, при этом у меня не было ни малейшего желания проверять, куда именно он направился. Главное – чтобы как можно дальше от меня.

Вытерев рукавом совершенно мокрое от пота лицо, я нежно погладила еловые ветки, так вовремя и так надёжно спря-

тавшие меня от представителя местной фауны, или что тут у них. Стараясь соблюдать максимальную осторожность, я открыла крышечку с бутылки, каждую секунду замирая и прислушиваясь, и сделала три глотка воды. При этом мне показалось, что меня было слышно как минимум на пару ближайших квадратных километров. Потом откинулась на листья и внезапно словно провалилась в короткий сон.

Утром я, как ни странно, чувствовала себя гораздо лучше, чем можно было предполагать, хотя лежание в скрюченном состоянии на грязных листьях никогда прежде не числилось среди моих хобби. Скажу больше – странно, что я вообще проснулась. Пошевелив руками и ногами и поняв, что за несколько часов сна никто не отгрыз у меня конечности, я прислушалась. С учётом ночных событий, нужно было очень хорошо подумать и послушать, прежде чем высовывать из этого восхитительного убежища даже кончик носа. Снаружи не раздавалось никаких подозрительных звуков, и я, глубоко вздохнув несколько раз, осторожно просунула под самыми нижними ветками ладонь. Осторожно пошевелила пальцами, подождала минутку, облегчённо выдохнула и уже гораздо смелее просунула в лаз голову, чтобы тут же отпрыгнуть в самую глубь своей небольшой норы. Напротив лаза на тропинке стоял кто-то в плаще с накинутым на голову глубоким капюшоном и смотрел прямо на меня.

Глава 3

Каспер.

Сообщение от главы Совета пришло в тот самый момент, когда я меньше всего был расположен заниматься какими бы то ни было делами, особенно теми, которые не касались меня лично. Изматывающая поездка в Гевларскую долину, забравшая все силы до последней и не принёсшая ни малейшего удовлетворения, да к тому же ещё и изрядно опустошившая один из сундуков в сокровищнице, ничуть не смягчила мой и без того непростой, даже по меркам тёмных, характер.

Нет, разумеется, до того, чтобы пойти по Империи с протянутой рукой мне ещё очень далеко, но я не люблю, когда приходится тратить своё золото на государственные нужды. Проблемы императорские, а деньги мои? Не смешно. Род Даргеро, слава Бесшумному, никогда не был замечен в таких недостойных и бесполезных чувствах, как благородство, альтруизм или щедрость. Цинизм, безжалостность, расчёт и ещё раз расчёт: вот те краеугольные камни, на которых основывается наше благополучие и процветание. На благо Империи, разумеется.

Иллюзия, застывшая над рабочим столом, массивным, сработанным столетия назад из чёрного фалесского граба, не вызывала ничего, кроме раздражения, переходящего в отвращение. Я щёлкнул пальцами, и изображение немного приблизилось, став ещё чётче и объёмнее. Рассматривая сплошную стену деревьев, казалось, отгородившую часть подлунного мира от всего остального пространства и накрывшую её непроницаемым туманом, я пытался понять,

чем же умудрился так достать императора, что он повесил проблему Франгайского леса именно на мою многострадальную, пусть и достаточно крепкую шею?

Не хотелось бы думать о том, что за моей спиной плетутся очередные интриги, о которых я не в курсе. То, что враги, которых у меня, как у любого уважающего себя тёмного, множество, не дремлют, в этом я ни на минуту не сомневался. Заговоры, интриги, предательство, козни, крупные и мелкие пакости – всё это неотъемлемая часть любой тёмной природы, в этом наша суть, наша природа, против которой, как известно, не попрёшь. Но я предпочитаю контролировать ситуацию, не потому что опасаюсь, нет, просто люблю бить на опережение.

Почему решать проблему с аномалией, возникшей в сердцевине легендарного Франгайского леса должен я? Мне вообще абсолютно наплевать на то, что там происходит: мой замок находится в аккурат на противоположном краю Империи. Поэтому кто там пропадает, что там не так, кому это надо – все эти вопросы меня не трогают ни в малейшей степени.

Вообще в этой истории больше вопросов, чем ответов, а я это не люблю. Я давно вышел из возраста, когда любят отгадывать загадки. Хотя здесь я слегка грешу против истины: да, я потерял интерес к разгадыванию простеньких секретов, зато во мне проснулся вкус к раскрытию тайн, покрытых седыми мхами древности, к загадкам с лёгким пряным привку-

сом давно прошедших веков. Я могу, как гурман, неторопливо пробовать тайны на вкус, оценивая букет, в ожидании послевкусия. Но вряд ли император знает об этом моём маленьком хобби, моём тайном капризе: я предусмотрительно не говорил о нём абсолютно никому, поэтому есть зыбкая надежда, что это по-прежнему приватная информация в нашем продажнейшем из всех продажных миров.

Я откинулся в удобном кресле, взял бокал с неразбавленным виски и снова задумчиво стал рассматривать присланную императорским Советом иллюзию.

Нет, поймите меня правильно, я ничего не имею против Франгайского леса как такового, более того, его невероятная, просто непостижимая мощь, нигде больше не обитающие звери и скрытые под вековыми кронами сладостные, мрачные, древние, а порой и восхитительно смертельные тайны всегда привлекали моё внимание. Я чувствовал в его силе что-то неуловимо родственное, что не могло не удивлять: исконной стихией рода Даргеро всегда был огонь, то есть магия, по определению враждебная любому лесу.

Или император всё же знает о моём безобидном увлечении древними тайнами, старыми манускриптами и неопознанными артефактами? Не поэтому ли он отправляет в Франгай именно меня, зная, что искушение влезть в очередное расследование смертельных секретов древнего леса окажется сильнее голоса разума? Но как же я не люблю делать то, что от меня ждут! Хотя и отказаться я не могу: при всём

моём вольнодумстве и (несмотря ни на что) прочном положении при дворе отказывать императору опасно для здоровья. Я бы даже сказал, смертельно опасно. Поэтому я тяжело вздохнул, свернул иллюзию, усилил защитное заклинание, оберегающее от происков заклятых друзей из Совета, и открыл конверт с личным посланием императора.

«Мой сладкий! – писал Максимилиан, и я с трудом сохранил безразличное выражение лица, обматерив про себя зетейника-императора, – я знаю, Касси, как ты устал! Но мне совершенно необходима твоя помощь в одном непростом деле. Не сердись на меня, мой милый, но только ты способен разобраться, что происходит в этом противном Франгайском лесу. У меня из-за него начинаются мигрени. А ты такой сильный, такой умный, такой мужественный! Все инструкции там, где и всегда. Нежно обнимаю тебя, Касси. Твой любимый друг детства, Макси».

С трудом подавив желание испепелить отвратительную розовую бумажку прямо сейчас, я аккуратно свернул её и положил в нагрудный карман походной куртки, которую так и не удосужился до сих пор снять. Я не успел проверить замок на наличие внезапных сюрпризов в виде подсматривающих и подслушивающих заклинаний от любящих родственников и друзей, поэтому рисковать не стоило. Слащавый тон письма и омерзительная розовая бумага ни на секунду не ввели меня в заблуждение: Максимилиан мог изображать кого угодно, хоть безумца, хоть сладкий пирожок, при этом он

всё равно оставался самым непредсказуемым и страшным существом во всей Империи. Состязаться с ним в жестокости и извращённой фантазии маньяка решились бы немногие. Единственное, что было правдой, – мы с императором действительно были друзьями детства (насколько, конечно, слово «друг» актуально в нашей Империи), за что мне прощалось чуть больше наглости, нежели остальным приближённым. Но я и сам старался не зарываться и всегда видел берега.

Устало потянувшись, я сосредоточился, произнёс про себя ключ-слово и засунул руку в абсолютно секретный пространственный карман, о существовании которого действительно знали только мы с Максимилианом. Выудив из ниоткуда ещё одно послание, я развернул его, уже не опасаясь взрыва или яда: если бы император решил от меня избавиться, он придумал бы куда более зрелищное и нетривиальное мероприятие. А то, что кто-то может это увидеть – так пространственным карманом никого не удивишь, а искать самому, не имея ключа – до старости можно провозиться.

Это письмо принципиально отличалось от предыдущего. «Каспер, мне действительно нужна помощь. Во Франгайском лесу происходит что-то аномальное, о чём ты наверняка уже слышал. Все говорят о том, что пропал отряд, отправленный туда неделю назад. Но никто не знает, что отрядов было уже три, и не вернулся ни один, ни единый человек не вышел их этой проклятой чащи. Артефакты в лесу слепнут и

глохнут, трое пытались пройти порталами и тоже исчезли. Я не прошу тебя сломя голову бросаться в глубь леса: сначала посмотри, прислушайся к своим ощущениям, понаблюдай, прогуляйся по окраине, но не лезь в чашу, пока не поймёшь, что справишься. Я бы отправился сам, но не могу, не имею права рисковать собой. После меня ты – сильнейший, хотя и знают об этом немногие. Поэтому прошу тебя разобраться. Где-то недалеко от центра леса был старый охотничий домик нашей семьи, оставшийся с давних спокойных времён. Там рядом, милях в полтора, была порталная колонна, и, думаю, если ты туда доберёшься, то сможешь в этом доме и остановиться. Ты не ждёшь от меня таких слов, но береги себя, Каспер! Твой друг, император Максимилиан III».

Поездка неизбежна – это уже понятно, нужно просто побыстрее со всем этим разделаться и засесть на пару недель в библиотеке или лаборатории, чтобы никто и никого. Но это потом, по возвращении, а сейчас нужно метнуться и посмотреть, что там за охотничий домик: может, проще взять палатку, как в старые недобрые времена или настроить стационарный портал. Посмотрим.

Ещё раз потянувшись и мимоходом незаметно кинув на кабинет поисковую сеть, обнаружившую одно подсматривающее и три подслушивающих заклинания, я допил виски и задумался. Скорее всего, отправляться лучше сейчас, там, на том конце Империи, как раз раннее утро. Если вот прямо сейчас не соберусь, потом найду тысячу и одну причину для

того, чтобы отложить ещё на день... или на два... Раньше отправлюсь – раньше вернусь.

Если бы тогда кто-нибудь сказал мне, чем в итоге обернётся для меня эта императорская затея с Франгайским лесом, я, наверное, даже рискнул бы поссориться с Максимилианом, но ни за какие сокровища не согласился бы на эту авантюру. Но, как говорится, история не терпит сослагательного наклонения. Тогда я ни о чём даже не подозревал, следовательно, ничего и не опасался. А зря...

Вовремя вспомнив, что Франгай находится намного южнее, чем мой замок, я снял и убрал в шкаф любимую походную куртку, оставшись в рубашке и заправленных в мягкие сапоги брюках. По идее – не замёрзну. Но на всякий случай прихватил плащ с глубоким капюшоном – мало ли, что и кто там в этой чаще водится. Закинув за спину рюкзак с привычным набором артефактов, зелий и всякой подобной необходимой мелочёвкой, я с грустью взглянул на книгу, которую собирался почитать вечером, и шагнул в портал.

Франгай встретил меня странно: вместо ожидаемого океанского шума листвы вековых деревьев и скрипа заросших толстым пушистым мхом громадных елей на меня обрушилась тишина. Только где-то достаточно далеко попискивала какая-то неизвестная мне птица, но делала это как-то неуверенно, неубедительно, словно сомневаясь – а можно ли здесь шуметь. Очень... очень интересно...

Мне всегда казалось, что такой огромный лес, как Фран-

гайская чаща, должен быть наполнен звуками: угрюмым треском веток под тяжёлыми шагами крупных животных, писком всякой прыгающей и снующей по веткам и тропинкам мелочи, резкими криками ссорящихся птиц. Сейчас же вокруг меня висела тишина, такая густая, что, казалось – протяни руку и сможешь до неё дотронуться.

Сделав несколько шагов в сторону от портальной колонны, я обнаружил на мягкой после ночной сырости и утренней росы тропинке следы, которые вели вбок от дорожки, в самую чащу. Ничего удивительного в этом, конечно, не было, если не считать того, что следы были мне незнакомы. Я, разумеется, ни в коей мере не претендую на звание «Следопыт года», но отпечатки таких крупных лап просто не смог бы не узнать. Однако – не узнавал, и это была ещё одна странность. Итак: необычная тишина, следы огромных лап неизвестного, но очень крупного зверя... что ещё любопытного приготовил мне Франгайский лес? Интуиция настоятельно намекала, что от этого навязанного Максимилианом путешествия стоит ждать ещё очень много сюрпризов.

Внимательно осмотревшись, я решительно, но осторожно двинулся по достаточно широкой тропе, которая выглядела так, словно по ней ежедневно ходили, причём не по одному разу, а основательно так, обламывая мешающие веточки и вытаптывая траву. По логике (нда...самому смешно стало), эта тропа не могла привести меня никуда, кроме как к тому самому охотничьему домику, про который обмолвился Мак-

симилиан. Ну не медведь же её себе протоптал, чтобы удобнее было, в самом-то деле.

Задумчиво шагая по удивительно ровной, непонятно откуда взявшейся посреди дремучего леса тропинке, я искренне старался понять – в чём именно чётко ощущаемая мною, как магом, неправильность этого места. Не понимаю! Ладно, буду решать проблемы по мере их появления, ведь помимо всего прочего где-то прямо сейчас ходит по лесу неизвестный пока официальной науке обладатель неопознанных, но очень впечатляющих следов! И что-то мне подсказывает, что он тут такой не один.

Шевеление в траве справа мгновенно привлекло моё внимание, и я резко развернулся в ту сторону, одним привычным движением набросив на лицо капюшон и держа наготове парализующее заклинание. Ветки огромной ели, которые во всех остальных местах тесно переплелись с травой и какими-то вьющимися растениями как раз здесь чуть-чуть приподнимались над землёй, но, если бы не неожиданное движение, я никогда не обратил бы на этот крошечный лаз внимания и спокойно прошёл бы мимо. Демоны, как жаль, что я не сделал этого. Но вся опрометчивость спонтанного решения остановиться и посмотреть, что же там такое, стала мне очевидна намного позже.

Я остановился строго напротив шевелящейся травы, ожидая, что из-под веток вылезет какой-нибудь некрупный (крупный шевелился бы иначе) зверь или птица. Но вот что

я совершенно не предполагал увидеть – так это довольно изящную женскую руку с аккуратными, хотя и достаточно длинными ногтями, которая аккуратно высунулась из ёлки на тропинку и осторожно пошевелила пальчиками. Это выглядело настолько странно и нелепо даже для Франгайского леса, что я замер и, как зачарованный, не мог отвести взгляда от совершенно дико выглядящей женской ладони, высунувшейся из сплошной еловой стены посреди самого дикого и страшного леса Империи. Это, например, как если бы в центре воронки сильного некромантского заклятья начали бы цвести ромашки.

Заинтригованный до полного безобразия, я стал ждать продолжения, и оно не заставило себя ждать: ветки зашевелились активнее, ладонь исчезла, а вместо неё между веток просунулась растрёпанная женская голова. Не знаю, прилагалось ли к ней нормальное тело, но, скорее всего – да, так как помимо головы минутой ранее я имел удовольствие видеть совершенно обычную руку, причём даже не лишённую изящества.

Увидев меня, голова застыла, глядя в мою сторону огромными ярко-голубыми глазами, а затем резво нырнула обратно в своё еловое укрытие. Я решил не предпринимать никаких действий и посмотреть, что это загадочное существо станет делать: вылезет или попробует спрятаться? Во мне проснулся свойственный многим тёмным интерес исследователя: я никогда раньше не сталкивался с таким видом лес-

ной нечисти. Вот правду говорили – во Франгайском лесу чего только нет! Как говорится – любые гадости для вашей радости...

Нечисть между тем застыла за еловыми ветвями и, видимо, решила пересидеть там, пока я не уйду. Ага, как же – размечталась! Увидеть новый вид лесных существ и даже не попытаться его изучить, утерев нос этим умникам из Академии, – это не для Каспера Даргеро. Мысленно листая bestiарий, выученный ещё в годы учёбы в Академии чуть ли не наизусть, я не находил ничего даже близко похожего на прячущееся в елках существо. Интересно, как его оттуда выманить: магией не хочется – мало ли как она резонирует в этом странном месте. Может, попробовать приманить едой? Интересно, что ест лесная нечисть? Грибы? Орехи? Ягоды? Наверное, да, но где всё это взять? Как-то я морально не готов ползать на четвереньках, собирая для местной тварюшки ягоды.

И тут меня осенило: пошарив по карманам, я извлёк небольшую плитку шоколада, которая пролежала в этом плаще, наверное, месяца три – я взял её с собой на всякий случай во время последнего выезда в горы, да так и забыл в кармане. А вот гляди ж ты – пригодилась. Хорошо, что не выбросил...

Развернув шоколад, уже слегка покрытый светлым налётом, я аккуратно положил его на траву рядом с лазом, ведущим в еловое укрытие нежити, и вернулся на свой наблю-

дательный пункт. Шоколад выглядел так себе, честно говоря, но я же не человеку его предлагаю, а лесному существу, ему и такой сгодится – они у себя в чаще, небось, шоколадом не избалованы, особенно таким. Едва уловимым магическим импульсом, который наверняка ничего не нарушит в местном энергетическом балансе, я слегка активизировал запах, и ветер тут же разнёс над лесной тропинкой упоительный аромат дорогого гевларского шоколада.

Через несколько секунд ветки дрогнули, и на тропинку снова высунулась рука с длинными розовыми ногтями... или правильнее – когтями? Наивное существо думало, что я положу приманку так близко, что её можно будет схватить, оставаясь в гнезде? Наверняка... Смешно, но... примитивный разум – что взять с нежити...

Поняв, что так до еды не добраться, существо что-то проворчало, и я удивился, как приятно звучит его голос – практически как человеческий. Да и интонации были очень понятными, легко читаемыми – существо злилось на меня и на мою хитрость. Я быстренько извлёк амулет, позволяющий понимать речь любого существа и, придав ему вид тонкого браслета, надел на левую руку.

– ...сам бы попробовал без еды больше суток! Господи, страшно-то как... Чёрный, здоровенный, наверняка – какой-нибудь местный монстр. Не зря в плаще прячется... Как сожрёт меня... Да что ж мне не повезло-то так... Собирала себе потихоньку землянику, никого не трогала...

Кто монстр? Я монстр?! Не понял... Мысли и слова существа были... совершенно человеческими. Но ведь это не может быть человек? Или может? Да нет – откуда... В посланных сюда отрядах были исключительно мужчины, ибо не женское это дело – по чащам ползать, тем более – по таким. А больше сюда никто и не пытался соваться. Так что человеком это странное существо быть никак не может... мне так кажется...

Тут ветки снова зашуршали, и на тропинку шлёпнулся мешок с лямками, похожий на те, что заказывают себе наёмники для дальних походов. У меня в замке в кладовой тоже парочка похожих валяется. Версия о примитивном разуме нечисти дала очередную трещину: я никогда не слышал о мавках или леших, которые путешествовали бы по лесу с такими мешками. Им сумки вообще без надобности.

Выбравшаяся вслед за этим мешком из-под еловых лап... женщина была странной: такой же непонятной, как и всё, что происходило вокруг. Она настороженно, но без откровенного страха смотрела на меня из-под длинной светлой чёлки, которую всё время пыталась сдуть в сторону, и этот чисто женский жест почему-то лучше любых слов убедил меня в том, что передо мной именно человек.

Незнакомка, которой на вид было лет тридцать пять, несомненно, не была магом, это я чувствовал совершенно точно, хотя то, как она была одета, наводило на определённые размышления. Достаточно узкие брюки из какой-то неизвест-

ной мне плотной синей ткани, похожая на... да ни на что не похожая не то туника, не то нижняя рубашка, вызывающе, почти неприлично обтягивающая грудь, и лёгкая куртка с капюшоном из тонкой, но даже на вид прочной материи.

– Ты кто? – спросила она меня очень приятным, чуть хриловатым, каким-то грудным голосом, – ты меня понимаешь?

– Я Каспер, – представился я, не считая нужным скрывать своё имя, и даже слегка склонил голову в вежливом поклоне, – и я тебя, разумеется, понимаю...

– Привидение? – голубые глаза незнакомки удивлённо расширились, – настоящее?

– Кто привидение? – не понял я.

– Ну ты же Каспер, – она пожала плечами, словно это что-то объясняло.

– Каспер, – я по-прежнему пытался уловить хотя бы искру логики в её размышлениях. Видимо, с выводами об интеллекте я поторопился.

– Значит, ты привидение, – сделала она странный вывод и добавила, – хотя ты слишком большой и слишком чёрный...

– Хорошо, пусть так, потом разберёмся, – согласился я, так как гораздо больше меня интересовало, кто она, – а ты кто?

– Кристина, – как-то беспомощно улыбнулась женщина, и в её глазах мелькнула тень страха, – а где мы?

– Это Франгайский лес, – миролюбиво сообщил я, – при-

чём самая его середина.

– Значит, всё-таки попала... – не очень понятно вздохнула незнакомка и бессильно опустила на траву. Я немного подумал и присел рядом.

– Не бойся меня, – максимально доброжелательно проговорил я, обращаясь к бездумно смотрящей куда-то в пространство женщине, – я не причиню тебе вреда, если только ты сама не попытаешься напасть на меня. Даю слово Даргеро!

– Я? На тебя? – незнакомка грустно и насмешливо улыбнулась, но в её голубых глазах сверкнули слёзы, – ты посмотри на себя и на меня, я же меньше тебя вдвое, как минимум. Ты намного больше и уж наверняка гораздо сильнее. Я даже в своём мире и не подумала бы бороться при таких неравных исходных данных, а тут...

– Подожди, – невежливо перебил я, выцепив из её слов главное, – что значит – «даже в своём мире»? Ты хочешь сказать, что попала сюда из другого мира?

– Я бы и рада сказать, что это не так, но всё говорит в пользу именно этой версии, – Кристина пожала плечами и снова беспомощно улыбнулась, глядя куда-то мимо меня. Она вообще откровенно опасалась смотреть мне в лицо. Между прочим, было даже как-то обидно – обычно женщины меня считают достаточно привлекательным. Хотя, возможно, в её мире (о Бесшумный, неужели мне так повезло, и я наткнулся на существо из-за Грани?) совершенно иные каноны кра-

соты.

– То есть ты пришла из-за Грани? – с замиранием сердца спросил я, пытаясь приструнить тут же разгулявшуюся в предвкушении массы восхитительных открытий и экспериментов фантазию.

– Я не знаю ни о какой Грани, я вообще ничего не понимаю, – голос Кристины дрогнул, но она мужественно справилась со слезами и только очень глубоко и неровно вздохнула, – давай я расскажу тебе, что со мной произошло, а ты мне скажешь, что это было. Так можно?

– Давай попробуем, – согласился я, так как это действительно было самым рациональным. Ну надо же – женщина, а так разумно и конструктивно мыслит...наверное, у них там очень интересный мир. Но, даст Бесшумный – скоро узнаю.

– Я отдыхала у подруги на даче, и, так как погода выдалась солнечная, а на грядках я всё равно работать не люблю, то мы решили, что, пока она возится в огороде, я схожу в соседний лесок за земляникой. Пока всё понятно? – женщина неуверенно взглянула на меня.

– В целом да, а что такое «дача», «грядка» и «огород», ты мне потом объяснишь, хорошо? Я так понимаю, что это пока не принципиально...

– У вас нет дач? – Кристина так удивилась, что даже, позабыв страх, взглянула мне в лицо, и я снова удивился тому, какого чистого голубого цвета у неё глаза: никогда таких не видел, – да, конечно, я потом объясню. Так вот...Я пошла в

лес, он там совсем рядом, и стала собирать землянику. Что такое земляника, ты знаешь?

Я молча кивнул, так как эти крупные красноватые или жёлтые мясистые и очень сытные овощи крестьяне выращивают в Тёмной Империи повсеместно, а потом продают на рынке. У моего повара тоже в погребе, насколько я знаю, стоит несколько мешков. Надо же – а у них земляника в лесу растёт... Но это же, наверное, так неудобно – выкапывать её из плотной лесной почвы... Да и неженское это занятие. Получается – Кристина у себя была кем-то вроде крестьянки? Не похоже – много на земле с такими ухоженными руками и длинными ногтями не наработаешь. Да и руки её явно не знали тяжёлой физической работы – это видно без всякой магии. Ладно – в данном случае одной загадкой больше, одной меньше – уже не принципиально.

– Так вот, я пошла в лес и вдруг совсем недалеко увидела полянку, которая прямо красная вся была от земляники, представляешь? Я сразу побежала туда, чтобы сфотографировать и выложить потом в Инстаграм... Ой, я, наверное, непонятно говорю..., – с этими словами она вытащила из кармана куртки небольшую плоскую коробочку и протянула мне, – это телефон, по нему разговаривают, там же есть камера, так что можно делать снимки, а потом выкладывать в сеть, чтобы другие люди могли посмотреть...

– Это артефакт? – я не спешил брать в руки странный предмет, настроенный, видимо, на пространственную ма-

гию, так как по-другому объяснить, как в нём могла поместиться целая камера, не представлялось возможным. А ещё какая-то сеть, в которую можно что-то положить, чтобы все увидели... Как же это всё интересно!

– Это телефон, – Кристина смотрела на меня, явно пытаясь придумать, как объяснить мне необъяснимое: знакомое чувство... – я потом попробую тебе показать... Так вот, я прибежала на полянку и стала фотографировать землянику, а потом вдруг оказалось, что уже прошло очень много времени, хотя мне казалось, что я там пробыла ну часа два... не больше. И вокруг стало внезапно так тихо, вообще никаких звуков не было, ни птиц, ни шелеста листьев, даже комаров не было, представляешь? Я испугалась и стала искать выход, потом пошла по той тропинке, по которой на полянку прибежала... ну и вот – оказалась здесь. Сначала думала, что просто заблудилась, а потом увидела, как в небе летают огромные какие-то существа... как здоровенные одеяла... и кричат так страшно... тогда я и поняла, что, скорее всего – не в своём мире. Испугалась ужасно, конечно... Но было уже поздно, почти темно, на дерево я не стала залезать – всё равно не получилось бы, спортсменка из меня та ещё... зато нашла нору... в ней и переночевала. А ночью вокруг какое-то чудовище ходило, принимаивалось... Хорошо, что у меня на ветках какие-то цветочки очень ароматные росли – он меня из-за них, мне кажется, и не заметил... Вот... как-то так...

Я слушал Кристину со всё возрастающим изумлением:

вот так вот просто, практически незаметно для себя, перейти Грань из одного мира в другой – это что-то совершенно невероятное! Видимо, угодил я чем-то Бесшумному, вот он и вознаградил верного своего последователя. А о том, как обычная женщина из иного мира смогла выжить ночью в центре Франгайской чащи – это тема для отдельного разговора и размышления.

– Это невероятно! – искренне воскликнул я с не слишком подобающим истинному тёмному энтузиазмом, – мы обязательно должны будем с тобой ещё не один раз подробно поговорить... Возможно, Грань где-то истончилась, и тогда нужно будет решать, что делать: укрепить её обратно или воспользоваться лазейкой... Впрочем, это вопрос не сегодняшнего дня. Сейчас мне нужно решить, как объединить выполнение своего задания с обеспечением твоей безопасности.

– А что у тебя за задание? – полюбопытствовала Кристина, убедившись, видимо, что непосредственно сейчас я не представляю для неё угрозы. Между прочим, совершенно правильно решила – я готов был испепелить на месте любого, про протянет свои загибающиеся лапы к моему сокровищу. А в том, что Кристина – именно сокровище в плане информации и простора для экспериментов, я даже не сомневался. Как же замечательно, что Франгай непроницаем ни для чьей магии: я смогу какое-то время держать свою находку в секрете. А что, если...

– Мне нужно разобраться с некоторыми странностями,

творящимися в этом лесу, – по возможности спокойно сообщил я, чтобы снова не испугать её, – а сейчас я направляюсь в старый охотничий домик, который когда-то был в этой чаще, и планирую на время там остановиться. Пойдёшь со мной? Или тебе настолько приглянулась нора корнегрыза?

– Кто такой корнегрыз? – нервно покосившись на лаз в еловых ветках, спросила Кристина и машинально подошла ко мне, – он опасный?

– В Франгайской чаще нет не опасных зверей, – честно сообщил ей я, – корнегрыз предпочитает корни деревьев и грибы, но может и человеку отгрызть что-нибудь полезное, если, к примеру, голоден или рядом нет другой еды.

– Я пойду с тобой, – тут же решительно сказала Кристина и даже достаточно бодро вскочила на ноги, – дом однозначно лучше, чем нора.

Наверное, если бы нам тогда сказали, как сильно она ошибалась, мы остались бы в норе корнегрыза навсегда. И были бы совершенно счастливы.

– И всё-таки, что у тебя за дело? – спросила Кристина, немного помолчав. Она вообще вела себя удивительно спокойно для женщины, попавшей в подобную переделку: не впадала в истерику, не требовала немедленно вернуть её домой, не кидалась с рыданиями мне на шею и вообще была потрясающе адекватна. Пожалуй, даже не все тёмные могли бы проявить себя столь же достойно.

– Мне нужно добраться до старого охотничьего домика,

посмотреть, насколько он пригоден для того, чтобы в нём ненадолго остановиться, а потом, – тут я запнулся, сообразив, что не имею ни малейшего представления о том, что можно ей рассказывать, а о чём лучше промолчать. Рассудок, уже слегка отошедший от эйфории после встречи с неведомым, однозначно подсказывал, что промолчать лучше обо всём, пока я не пойму, в какой степени опасно лично для меня общение с пришедшей из-за Грани.

Кроме того, нужно определиться, как убережёт Кристину от ненужного внимания со стороны Совета, а в том, что это внимание будет пристальным, можно даже не сомневаться. Естественно, они захотят захватить себе столь ценную находку, и вот тут мне надо придумать, как обезопасить её от Совета и оставить в полном своём распоряжении. Иногда, если, конечно, эти старые зануды будут себя хорошо вести, я буду приглашать их в гости и угощать общением с моим изумительным приобретением. Ах, какой восхитительный козырь! Но Максимилиану придётся рассказать, причём умудриться сделать это так, чтобы Кристина осталась со мной, а не переехала на постоянное место жительства в императорские подвалы. Впрочем, у меня ещё будет время обо всём подумать, всё взвесить и рассчитать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.